

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCES

УДК 82. 09:17

Дзевенис А.А., канд. фил. н., доцент, ДальГАУ

ПЯТИЛЕТКА ПЕТРА СТОЛЫПИНА

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО РЕФОРМАТОРА РОССИИ)

П.А. Столыпин (1862-1911гг.) личность исторического масштаба. Его политический разум и воля позволили сохранить Россию во время всеобщей смуты в начале XX века. В 1906 году Столыпин провозгласил курс социально-политических реформ, стержнем которых явилась столыпинская аграрная реформа. Он ломал вековые общественные устои. И потому очень скоро против Столыпина и его реформ выступили и значительная часть крестьянства, и Церковь, и бюрократия, и царедворцы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА; СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА; РОСПУСК, НО НЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМЫ СТОЛЫПИНЫМ.

Dzevenis A.A., Cand.Philos. Sci., FESAU

PETER STOLYPIN'S FIVE-YEARS PERIOD (TO THE 150 ANNIVERSARY SINCE THE BIRTH OF THE GREAT REFORMER OF RUSSIA)

P.A. Stolypin (1862-1911) is the identity of historic proportions. His political reason and will allowed to keep Russia during a general distemper at the beginning of the XX century. In 1906 Stolypin proclaimed a course of the sociopolitical reforms which core was the Stolypin agrarian reform. He broke century public foundations. So very soon against Stolypin and his reforms the considerable part of the peasantry, both Church, and bureaucracy, and courtiers acted also.

KEY WORDS: STOLYPIN'S SOCIOPOLITICAL REFORMS; STOLYPINSKY AGRARIAN REFORM; DISSOLUTION, BUT NOT TERMINATION OF ACTIVITY OF THE DUMA BY STOLYPIN.

Пётр Аркадьевич Столыпин – личность исторического масштаба. Его политический разум и воля позволили сохранить Россию во время всеобщей смуты, в которую была ввергнута страна в начале XX века. Всего за пять лет (1906-1911гг.) российское общество буквально переменялось.

П.А. Столыпин возглавил правительство страны в июле 1906 года. Это было исключительно сложное время для России. Только что закончилась нашим поражением война с Японией, народное хозяйство подорвано, финансы расстроены, уничтожен Военно-морской флот. Требовались огромные средства на ликвидацию последствий войны. Чтобы вывести общество из кризиса, пишет

В. Казарезов, требовалось устранить экономические и социальные противоречия: достаточно развитая, крупная промышленность и полукрепостническое, неэффективное сельское хозяйство; высокий уровень науки и искусства и безграмотность большинства населения. Привилегированные сословия из-за боязни потерять власть, а значительная часть народной массы в силу инертности и забитости не хотели никаких изменений. В то же время радикально настроенные элементы стремились к полному разрушению государства и возведению на его обломках утопического «города Солнца». Россия была охвачена восстаниями и разгулом уголовщины.

Столыпин, считавший, что «сначала успокоение, а потом реформы», вынужден был заниматься тем и другим одновременно. Депутаты Думы обвиняли его в жестокости. Он отвечал: «Мы слышали тут, что у правительства руки в крови, что для России стыд и позор – военно-полевые суды. Но государство, находясь в опасности, обязано принимать исключительные законы, чтобы оградить себя от распада... кровавому бреду террора нельзя дать естественный ход, а противопоставить силу. Россия умеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных хирургов».

Наибольшая опасность шла из взбунтовавшейся деревни, ведь Россия оставалась в основном крестьянской страной.

Приступая к реформам – стержнем которых являлась реформа аграрная – Столыпин имел значительный опыт. До этого он работал в западных губерниях (Ковенской и Гродненской), где крестьяне жили хуторами, а затем в Саратовской, с общинной системой земледелия, и говорил: «Развитие личной земельной собственности среди крестьян, устранение важнейших недостатков их земледелия... всемерное содействие крестьянам в расселении хуторами и мелкими посёлками, – таковы ближайшие землеустроительные задачи правительства... Лишь создание многочисленного класса мелких земельных собственников, лишь развитие среди крестьян инстинкта собственности... лишь освобождение наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнёта мира... могут поднять, наконец, нашу деревню и упрочить её благосостояние...»

В результате реформ общий объём производства сельскохозяйственной продукции за 5 лет (1908-1913гг.) вырос в полтора раза. В несколько раз увеличился выпуск минеральных удобрений и завоз их из-за границы. Открывались сельскохозяйственные учебные заведения и научно-исследовательские учреждения. Создавались опытные поля и станции. Началось бурное развитие крестьянской кооперации. По общему объёму валового внутреннего производства Россия перед Первой мировой войной вышла на четвёртое место в мире после США, Великобритании и Германии. Успех аграрной реформы стал следствием того, что на её проведение была направлена вся экономическая мощь государства, все его институты – силовые, правовые, экономические, пропагандистские.

Составная часть крестьянской реформы – массовое и добровольное переселение крестьян в восточные районы страны. Столыпин полагал, что переселение крестьянства

на восток приведёт к освоению обширных территорий, природных богатств, а главное – к закреплению края за Россией. Пустые территории могли стать добычей других государств.

Уже цитировавшийся выше В. Казарзов пишет: «Не случись в те годы интенсивного заселения Сибири, трудно сказать, сыграла бы она свою роль в годы Великой Отечественной войны».¹

С именем Столыпина фактически связано и создание парламентаризма в России. Правда, при нём были распущены I и II Государственные Думы. Но Столыпин не допустил прекращения деятельности Думы вообще, как того требовали правые. Пока в стране шла, по существу, гражданская война, правящая верхушка, видя в нём своего спасителя, терпела его. Когда же стало наступать успокоение, отношение к Столыпину изменилось: правые обвиняли премьера в сговоре с Думой, левые – в капитуляции перед царём и правыми. Поносили и восхваляли за одно и то же.

Столыпин вёл государственный корабль между реакционными силами, желавшими консервации отсталых институтов, и революционными, стремившимися к «великим потрясениям». Тем самым он обрёл себя на удары с обеих сторон.

Столыпин удержал страну от войны на Балканах после оккупации Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины (1903г.), пригрозив отставкой. Он предлагал создать международный парламент с наделением его функциями, близкими к тем, которые выполняет сейчас ООН. Искал стратегического союза с США, собирался поехать туда во главе представительной делегации. Подготовил меморандум о сокращении армий ведущими державами, с которым царь должен был выступить.

Столыпиным был совершён ряд ошибок, что было естественно даже для человека выдающегося ума. Так, аграрная реформа не получила позитивного законодательного развития и не имела достаточного финансирования. Отсутствовала продуманная политика в отношении рабочих, в результате чего их жизненный уровень не повысился. Закон 1906 года о десятичасовом рабочем дне почти не применялся. Столыпин не предвидел последствий интенсивной русификации нерусских народов. В 1908 году он безуспешно пытался ограничить полномочия сейма Финляндии. В Польше были закрыты польскоязычные школы, а в городах создавались муниципальные учреждения с преобладанием русских служащих. При учреждении земств в западных губерниях (1911 год), ко-

торые экономически продолжали зависеть от польской шляхты, Столыпин обратился к Николаю II прервать на три дня работу Думы и Государственного совета. Соответствующий закон был принят. Однако самодержавие поставило себя в изоляцию – отныне его поддерживали только представители крайне правых националистических кругов. Столыпин потерял поддержку царя, которому явно претило иметь столь энергичного премьер-министра, желавшего «экспроприировать всех помещиков вообще» с помощью аграрной реформы.ⁱⁱ

Но никто не смог бы упрекнуть Столыпина в том, что он нечестно выполнял свои обязанности. Каждый его шаг был пронизан заботой об Отечестве.

К 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина в Пензенской области подведены итоги конкурса сочинений. В мероприятии, организованном в рамках Столыпинской недели, приняли участие 125 учеников средних и общеобразовательных учреждений. Они представили работы о государственной деятельности известного политика, его жизни и взглядах, о судьбе реформ в России.

Диплом I степени был присуждён школьнице из села Ключи Кристине Череповской за работу «Почему реформы в сельском хозяйстве рожают проблемы». В её сочинении довольно разумно оценивается деятельность Петра Аркадьевича Столыпина. Кристина не превозносит его лишь как непоколебимого реформатора, каковым он, кстати, и не был. Это была сложная, но мощная фигура, каких сегодня недостаёт.

Нынешние реформаторы не пошли столыпинским путём, развивая фермерский уклад. Государство поддерживает крупные хозяйственные образования, а в последние годы вообще создаются земельные латифундии площадями в несколько сот тысяч гектаров на одну семью. Исчезло 20 тысяч «неперспективных» сёл и деревень. В сельском хозяйстве продолжаются разрушительные процессы: заброшено 38% пашни, на 63% сократилось поголовье крупного рогатого скота, сломан стеновой хребет сельского хозяйства – разрушена его материально-техническая база. В жаркое лето 2010 года выращено 62 миллиона тонн зерна, что равно уровню 1963 года. При этом на год сельскому хозяйству выделен 1% расходной части бюджета.ⁱⁱⁱ

Столыпин стремился плотнее заселить восточные районы страны, чтобы из-за границы не подумали ими завладеть. А сейчас оттуда идёт отток населения. И уже раздаются голоса отдельных зарубежных деятелей о том, чтобы мы поделились богат-

ствами Сибири, в том числе сельскохозяйственными землями, коль скоро не можем обрабатывать их сами.

Тотальная коррупция парализовала общество, и, если с ней не справиться, ни о каком развитии России не может быть и речи.^{iv} Столыпин, будучи кристально *честным* человеком, не позволял никому в своём окружении заниматься поборамми. Если же такое случалось, жестоко карал. Сейчас не так.

А ведь в трудные для страны времена необходимо использовать авторитет и идеи людей такой величины. В этой связи примечательны характеристики Столыпина, данные ему современниками. В частности, В.В. Шульгин^v видел в Столыпине «самого трагически-великолепного, всероссийского реформатора».

По мнению Шульгина, «Столыпин был именно таков, каким должен быть премьер-министр: внушительен, одет безукоризненно, но без всякого щегольства... Его речь плыла как-то поверх слушателей. Казалось, что она, проникая через стены, звучит где-то на большом просторе. Он говорил для России. Это очень подходило к человеку, который, если не «сел на царский трон», то при известных обстоятельствах был бы достоин его занять. Словом, в его манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор такой породы, которому не свойственны были грубые выпады».

Столыпин казнил революционеров, но «ни к кому из них не чувствовал злобы, личной злобы. Тут такая же разница, как между ножом врача и кинжалом. Оба режут, но кинжал убивает, а скальпель – целит... Иной правитель казнит, содрогаясь от скорби: этот может быть святым. Другой казнит, смакуя, бахвалясь, - он гнусный убийца».

Шульгину импонировало, что Столыпин «выдвинул как программу действий правительства борьбу с насилием революционным, с одной стороны, и борьбу с косностью – с другой. *Отпор революции, покровительство эволюции* – таков был его лозунг». Но «эволюции не хотели ни слева, ни справа. Левые ответили на эволюцию бомбами...».

У Столыпина, замечал Шульгин, «была двуединая система: в одной руке пулемёт, в другой – плуг. Залпами он отпугивал осмелевших коршунов: но мерами органического характера он стремился настолько усилить русское национальное тело, чтобы оно своей слабостью не вводило во искушение шакалов...»

Если бы Столыпин дожил до Первой мировой, считал Шульгин, то «во главе русского правительства, вместо малозначащих

людей, стоял бы человек масштаба Клемансо и Ллойд Джорджа. И, разумеется, первое, что сделал бы этот большой человек, - он осуществил бы идею «внутреннего парламентского мира» с оппозицией. Единичную собственность на землю Шульгин рассматривал как гарантию от «опасных неурожаев», так как в условиях частной собственности могут быть обеспечены значительные хлебные запасы. Он верил, что проведение и реализация реформы собственности в столыпинском духе – это длительный, но необходимый процесс.

Свои идеи о столыпинской России Шульгин отстаивал в лекциях, которые читал в эмиграции. В качестве политика, достойного подражания, в них фигурировал Столыпин. Новая Россия представлялась Василию Витальевичу великой «в столыпинском смысле», и он неоднократно утверждал о безальтернативности «превращения русских крестьян в собственников по примеру Запада». Он полагал, что «собственность – вот тот Сезам, который отпирает все запоры».^{vi}

По мнению Шульгина, аграрная реформа Столыпина могла бы способствовать перестройке земледелия России на европейский лад: «Реформа Столыпина вдохновлялась изречением английского экономиста: «Дайте собственнику бесплодную скалу, и он превратит её в цветущий сад!» Пример Западной Европы подтверждал эту мысль. Бесхозной земле надо дать хозяина!.. Реформа Столыпина, энергично проводимая, прошла успешно. Война 1914 года похоронила реформу Столыпина. В 1917 году произошла революция, и вместо реформы Столыпина Россия получила реформу Ленина».

Шульгин говорил: «Столыпин по взглядам был либерал-постепеновец; по чувствам – националист благородной, «пушкинской», складки; по дарованиям и темпераменту – природный «верховный главнокомандующий», хотя он и не носил генеральских погон. Столыпин, как мощный волнорез, двуединой системой казней и либеральных реформ разделил мятущуюся стихию на два потока. Правда, за Столыпина стало меньшинство интеллигенции, но уже с этой поддержкой, а главное, черпая свои силы в сознании моральной своей правоты, Столыпин раздавил первую русскую революцию».

Столыпин для Шульгина представлял «русского дуче», который «не отступит, его не испугаешь ничем. То, что он делает из России, он делает из убеждения, что так надо. Он свободен от всяческого страха, если нужно так или иначе повернуть руль, то он это сделает; и никто не посмеет его запо-

дозрить, что он чего-либо испугался. Если прибавить к этому, что Столыпин погиб, никогда не изменив самому себе, после девяти неудавшихся покушений, то легко восстановить в памяти эту бронзовую фигуру последнего русского вельможи. Пусть памятник ему снесён: образ его бережно хранится в сердцах его знавших и любивших, и они донесут этот образ до иных времён, более благодарных и менее несправедливых».

Шульгин искренне считал, что курс Столыпина был единственной возможностью не допустить в России революцию: «Пока был жив Столыпин, власть не дрожала... властитель излучал духовную силу, правителям необходимую. Главная особенность этой особой силы - бесстрашие».

Шульгин отстаивал идеи Столыпина и в 1960-е годы в СССР в своих записках и воспоминаниях. Вероятно, он надеялся, что столыпинский опыт заинтересует тех представителей советской системы и спецслужб, кто читал его тексты. Но этого не произошло.

Различные стороны характера и деятельности Столыпина проявились в его взаимоотношениях со Львом Тихомировым.^{vii} Тихомиров пишет А.С. Суворину^{viii}: «Надо бы мне когда-нибудь повидать П. Столыпина. Всё, что слышу, рисует у него редкое качество – *волю*, но каковы его *цели*, думаю, никто не знает, а может быть, он и сам не определил вполне».

Тихомиров оставил Столыпину записку «О способах улучшения наших законов» и позже выслал ему из Москвы свою фундаментальную книгу «Монархическая государственность» с сопроводительным письмом. Нуждавшийся в неординарных людях, Столыпин пригласил Тихомирова на государственную службу в Петербург, но тот выразил свои сомнения. И тогда в ответном письме Столыпин пояснил: «Я не скрываю, что прочность того положения, которое я для вас создаю, находится в зависимости от моей прочности: если я буду убит или заменён другим лицом, то вы окажетесь в зависимости от нового лица, стоящего у руля... Я предполагал воспользоваться вами для разработки отдельных вопросов, так что служба вас не заест и у вас останется время для литературного труда».

Тихомиров немедленно ответил согласием, но эти события совпали со смертью редактора «Московских ведомостей» Грингмута. Несмотря на возможность занять пост редактора, Тихомиров предпочёл пойти на государственную службу. В одной из своих речей он сказал, что хочет видеть в премьер-министре национального вождя, который

«должен сомкнуть около себя товарищей, проникнутых тем же новым духом, и сразу систематически двинуть работу возрождения России». Столыпин в ответ заметил, что «верит в бога...имеет... «мистическую» уверенность, что Россия *воскреснет*. Он – русский, любит Россию кровно и живёт для неё... *знает и уверен, что сделает то, что угодно допустить богу*».

10 февраля 1908 года Столыпин принял Тихомирова, сказав о намерении назначить его членом Главного управления по делам печати: «Я буду, по крайней мере, спокоен, что не испортил вашей жизни». Верный своему обещанию, Столыпин посылает царю доклад о даровании Тихомирову чина статского советника, в котором даёт бывшему революционеру, отрекшемуся от революции, лестную характеристику.

15 июня 1908 года Тихомиров был принят Столыпиным и сделал доклад по рабочему вопросу: «Министр слушал *очень* внимательно. Просил...приготовить ему материал по рабочему вопросу, который...он проштудирует...». 8 сентября Столыпин опять принял Тихомирова, который зачитал свой доклад о рабочем вопросе, отметив позже в дневнике, что «Столыпин может схватить *идею*, но страшно мало осведомлён по рабочему вопросу (что сам прекрасно знает)...»

Однако разрабатываемые Тихомировым проекты государственных реформ (в отличие от предложений по рабочему вопросу) не воспринимались Столыпиным всерьёз, что огорчало честолюбивого Льва Александровича. 5 июля 1911 года он обратился со страниц «Московских ведомостей» к Столыпину с письмом, в котором призывал пересмотреть основные законы 1906 года. Текст пометки, сделанной премьером на обращении Тихомирова, гласил: «Все эти прекрасные теоретические рассуждения на практике оказались бы злостной провокацией и началом новой революции».

Имя Столыпина часто встречается в дневнике Тихомирова. Для него премьер был образцом волевого и целеустремлённого государственного деятеля: «Я очень любил и высоко уважал Столыпина, и *по типу* своему он мне виделся именно таким госуд[арственным] человеком, какой нужен. Это был человек идейный, человек, думавший об общем благе. Всё остальное – он сам, его карьера, Царь, народное представи-

тельство – всё у него подчинялось высшему критериуму – *благо России*. Но он много не знал, и особенно много сравнительно с величиим своих целей. Поэтому я не могу считаться «стольпинцем», ибо я постоянно не соглашался с ним и старался его перетянуть, переубедить. Однако это был *мой* человек, никого другого я не видел, и в этом смысле я был «стольпинцем».

13 мая 1911 года Столыпин последний раз принял Тихомирова и на высказанные им опасения, что положение в стране обострится, а умиротворение отсутствует, ответил, что верит в Россию, и если бы не имел этой веры, то и был бы не в состоянии что-то делать.

1 сентября Пётр Аркадьевич Столыпин был смертельно ранен Дм. Багровым (Мордахай Гершкович), агентом Киевского охранного отделения. Но всего за пять лет деятельности П.А. Столыпин проявил себя как великий реформатор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витте, С.Ю. Воспоминания. Т. 1-3. – Издательство социально-экономической литературы. – М., 1960.
2. Суворин А.С. Дневник. – Петроград, 1923.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М., 1992.
4. Шульгин В.В. «Дни». «1920». – М., 1989.
5. Шульгин В.В. Три столицы. – М., 1991.

ⁱ «Литературная газета». – 2012. - №15.

ⁱⁱ Верт Н. История советского государства. 1900-1991. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – С. 62-64; Отечественная история. 1861-2005: курс лекций. – ДальГАУ. – Благовещенск, 2005. – С. 30.

ⁱⁱⁱ «Литературная газета». – 2010. - №51

^{iv} Там же. 2012. - №51.

^v Василий Витальевич Шульгин (1878-1976гг.), общественно-политический деятель, писатель, публицист, один из лидеров Всероссийского национального союза (ВНС), депутат II-IV Государственных дум. Стоял у истоков Белого движения, был ярким публицистом русского зарубежья, заключённым Владимирского централа, гостем XXII съезда КПСС.

^{vi} Напомним: в «программном документе» коммунистов всего мира «Манифесте коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, записано: «Суть нашего учения можно выразить одним положением: уничтожение частной собственности».

^{vii} Лев Александрович Тихомиров (1852-1923гг.), один из крупнейших консервативных мыслителей России, бывший народник. В 1888 году подал прошение о помиловании. Знаток по проблемам рабочего движения.

^{viii} Алексей Сергеевич Суворин (1834-1912гг.), российский журналист, издатель, публицист, театральный критик. Издавал в С.-Петербурге газету «Новое время» (с 1876г.), журнал «Исторический вестник» (с 1880г.), сочинения русских и иностранных писателей, научную литературу, а также адресные книги и др. К началу XX века издал около 1 тысячи книг.